

Бай Янь — та его ипостась, что обладала сокрушительным могуществом, — в реальном бою никогда не блистал особым мастерством. Да и зачем? В этой извращённой игровой реальности он сам по себе был системной ошибкой, багом.

Твари его панически боялись, игроки теряли рассудок — ему хватало простого щелчка пальцев, чтобы стереть в порошок любого врага.

Но столкнувшись лицом к лицу с Ши Юйчуанем — настоящим чудовищем с запредельными боевыми навыками, — этот опасный гость на мгновение растерялся.

Едва ментальный контроль дал осечку, Юйчуань ловко увернулся от вырвавшегося из-под земли столпа белого пламени. Прежде чем Кошмар успел предпринять что-то ещё, его бесцеремонно втащили в сто тринадцатую палату.

Оказаться прижатым к стене с чьей-то мёртвой хваткой на горле — для него это было в диковинку. Весьма бодрящий, непривычный опыт.

Тонкие пальцы, сдавившие шею, обжигали могильным холодом, но, вглядываясь в темные омуты прекрасных глаз Ши Юйчуаня, Кошмар вдруг почувствовал, будто прикоснулся к раскалённому железу.

Впрочем, если один упивался моментом, пожирая противника лихорадочным взглядом, то у второго терпение стремительно подходило к концу. Заметив, что парень прекратил сопротивление, а его взор стал совсем уж недвусмысленным, Юйчуань помрачнел.

Когда в палату наконец сунулся настоящий мертвец, Кошмар уже лежал на кровати, спелёнутый простынями и верёвками по рукам и ногам.

Сидевший на краю постели Ши Юйчуань прервал свои размышления. Он безмолвно проводил взглядом зомби, который приоткрыл дверь, замер на пороге и с поразительной прытью захлопнул её обратно.

— И чего ушёл?

Причём дверь захлопнулась раза в три быстрее, чем открывалась.

[Похоже, дело в этой мумии у тебя на кровати. С ним явно что-то не так.]

[В графе примечаний стоит звёздочка.]

Юйчуань покосился на пленника. Ситуация складывалась двоякой.

Прошлой ночью ходячие трупы не выказывали страха, а значит, у настоящего, обычного Бай Яня не было способности отпугивать нечисть. Оставить его здесь беспомощным и связанным — верная смерть, если в палату вломится кто-нибудь поагрессивнее давешнего гостя.

Пока он взвешивал за и против, длинный клинок, который он отобрал у парня, вдруг потерял призрачный блеск и принял свой привычный вид.

Очнувшись в глухой темноте, Бай Янь ошеломлённо уставился на силуэт, сидевший к нему спиной. Этот человек проявил к нему искреннее участие и казался невероятно чуждым, чистым элементом посреди прогнившего, смердящего мира.

— Ты жив? — в его голосе просквозила явная тревога.

— Вообще-то я давно мёртв, но это пустяки, — невозмутимо отозвался Юйчуань.

Он наклонился ближе, присматриваясь. Убедившись, что глаза парня вернули свой прежний цвет, а безумный взгляд исчез, он понял: перед ним настоящий Бай Янь. Одним точным взмахом лезвия он перерубил путы.

[Похоже, воспоминаниями со своей тёмной половинкой он не делится.]

Юноша с трудом верил происходящему. Впервые после ночного беспамятства на его теле не прибавилось свежих ран, а рядом не валялся чей-то изувеченный труп.

— Ты... сам как? Не ранен?

Он скользнул по Юйчуаню пристальным, изучающим взглядом снизу вверх, выискивая следы крови или порезов. Но когда их глаза встретились, у Бай Яня отчего-то перехватило дыхание.

Смутившись, он поспешно отвернулся и сухо, запинаясь, принялся объяснять то, что происходит с ним в полночь.

— В следующий раз... просто беги от меня.

Юйчуань молча выслушал путанный рассказ о чуждой сущности, которая забирает контроль над телом с наступлением темноты.

"С виду суровый и нелюдимый, а на деле — вполне приличный парень", — подумал Юйчуань.

— Может, объединимся? — предложил он, протягивая руку.

Эта мысль казалась разумной. Да, совсем недавно он уверял остальных, что пришёл с товарищами, но теперь стоило взвесить все выгоды реального союза. Новички из группы выживания только и делали, что тряслись от страха. Надеяться, что они согласятся пойти ночью на поиски зацепок, не приходилось. Ночная ипостась Бай Яня его не пугала: в крайнем случае безумца всегда можно крепко связать. Зато в обычное время этот парень, когда подлечится, станет отличным боевым прикрытием.

****[Даже не думай! С ним куча проблем!]****

— Нельзя, — одновременно отозвался Бай Янь.

Системный писк и тихий голос парня прозвучали в унисон. Оба были категорически против.

Юноша помедлил, а затем глухо добавил:

— На тебя падёт проклятие.

Любой, кто пытался сблизиться с ним, рано или поздно погибал. Если не от рук его ночного альтер-эго, то от изощрённых ловушек самого игрового мира. Беды сыпались на его напарников одна за другой, приводя к мучительной смерти.

Именно поэтому за ним закрепилось прозвище Кошмар. Из тех, кто когда-то делил с ним лагерь, живым не выбрался никто.

При их первой встрече он не случайно явился весь в чёрной скверне, волоча за собой окровавленную башку пепельного зверя. Это был простой расчёт — нагнать жути на остальных, чтобы никто не смел к нему приближаться.

Самому Юйчуаню до этих суеверий дела не было. Смерть он уже пережил, так что терять ему, по сути, нечего — нервы оставались железными. Но навязываться против воли попутчика он не стал.

Нажав на ручку двери, он выглянул в коридор. Зомби уже след простыл, хотя тяжёлый дух гниения по-прежнему висел в воздухе. Перехватив поудобнее пожарный топор, Ши Юйчуань в одиночку шагнул во тьму.

*****Пятый этаж*****

Здесь царил крошечный мрак. Коридор тонул в густой, непроглядной темноте. Воздух на этаже был отравлен запредельно омерзительным зловонием, от которого перехватывало горло.

Прижавшись к стене, медленно крались три тени. Время от времени мимо них с глухим шорохом прокатывались шевелящиеся мясные комья, утыканные хаотично растущими конечностями. Мерзкие твари не обращали на людей никакого внимания.

— А маскировка-то шикарно работает, — прошептал Юй Юньхуань. Поначалу у него поджимало от страха, но реальность превзошла все ожидания.

Идущий впереди Кэ Чжэнь резко замер и сердито прижал палец к губам, приказывая замолчать. Очевидно, артефакт скрывал их от чужих глаз, но отнюдь не глушил звуки.

И расплата не заставила себя ждать. Тварь, только что мирно катившаяся мимо, внезапно остановилась и повернула обратно.

Это была человеческая голова. Серое мертвенное лицо, плотно сомкнутые веки... Вместо туловища из короткого обрубка шеи росли четыре костлявые руки с непомерно длинными, скрюченными пальцами.

Перебирая конечностями в жутковатом ритме, эта уродливая многоножка развернулась к притаившейся троице. Пасть твари широко распахнулась, исторгая оглушительный визг. Звук был пронзительным, режущим слух.

Подобно волчьему вою, этот призыв эхом раскатился по этажам. Сначала вблизи, а затем всё дальше и дальше начали отзываться другие голоса.

Хунмао судорожно сглотнул. Стараясь не дышать, он медленно вытянул из-за пояса зажатый в руке кинжал.

На четвертом этаже бродили ожившие покойники — путь назад был отрезан. К тому же визжащая голова пока не бросалась в бой, её намерения оставались неясными. Хунмао переглянулся со Старинной Кэ. Оба решили не пороть горячку и замерли в ожидании.

Но стоило уродцу сделать шаг вперёд, как в конце коридора грохнул взрыв. С треском разлетелось стекло, и из оконного проёма наружу вывалился человек в чёрном армейском камуфляже.

Это был Син Цзя. Даже в крошечной тьме он не снял свои солнцезащитные очки. За его спиной нарастал чудовищный гул.

Заметив застывших соратников из Вавилонской башни, он яростно взревел:

— Твою мать! Да откуда они и здесь взялись?!

Мгновение спустя из разбитого окна хлынула живая волна катающихся голов, преследуя беглеца по пятам.

Ши Юйчуань держался на приличном расстоянии от ходячего трупа, неотступно следуя за ним наверх. Стоило ему ступить на площадку четвертого этажа, как сверху донеслись истошные крики. Мертвец впереди засуетился и прибавил ходу — похоже, почуял знатную поживу.

[Есть предложение: разворачиваемся, спускаемся обратно в сто тринадцатую и ложимся дрыхнуть. А?]

— Ты же сама велела наслаждаться процессом, — мысленно усмехнулся Юйчуань. — Вот я и расширяю твой кругозор.

Чем гуще заваривается каша, тем проще ловить рыбу в мутной воде.

На ходу он заметил проход к следующему пролёту. Напольный замок валялся рядом в пыли — сорвали ли его ребята Кэ Чжэня или открыл кто-то из местных монстров, оставалось только гадать.

Планировка здесь везде была типовой, за исключением нижних ярусов. Всё тот же нескончаемый казённый коридор с облупившейся побелкой и чередой дверей по обе стороны.

Впрочем, внутренний настрой не спас Юйчуаня от секундного оцепенения, едва он поднялся на площадку. В этот миг он искренне проклял своё безупречное зрение, позволяющее видеть в темноте.

Син Цзя и его спутники неслись во весь опор из дальнего конца коридора прямо на него. На пятки им наступала свора кошмарных тварей всех мастей: по потолку, извиваясь, ползли омерзительные плотские наросты, а следом ковыляли покойники в истлевшем тряпье. Но страшнее всего выглядела лавина безголовых рук, несущих на себе скалящиеся черепушки. Кожа на некоторых лицах усохла и лопнула, сочась тягучей, вонючей жижей.

Чёрный гной летел во все стороны, заполняя пространство удушливой вонью.

[Какая живописная картина. Обосраться можно.])

Сам Юйчуань уже сто раз пожалел о своём любопытстве. Нужно было соглашаться на предложение системы и спать в тёплой постели палаты.

Реагируя мгновенно, он круто развернулся и в несколько прыжков скатился на лестничную площадку между этажами. Но путь преградил старый знакомый — горбатый старик-привратник караулил у решётчатых ворот.

Из-за толстых прутьев лица старика было не разглядеть, но его ядовитая злоба ощущалась физически — она буквально сочилась сквозь решётку. Не теряя ни секунды, Юйчуань с силой метнул в него пожарный топор.

Опоздал на долю мгновения. Раздался тихий, сухой щелчок. Ворота захлопнулись намертво.

— Что это за хрень?!

Старик запечатывал проходы прямо перед носом уже во второй раз, нарушая всякую логику.

[В его статусе значится просто «местный абориген». Он даже под категорию NPC не попадает.]

Юйчуань с силой рванул ворота на себя. Без толку. Металл даже не звякнул. Здесь вступали в силу системные правила. Каким бы титаническим могуществом ни обладал игрок, разрушить то, что находилось под защитой игрового кода, было невозможно.

Подняв лежащий у порога топор, он заметил на стальном лезвии свежую алую полосу. Пусть старик и успел закрыть дверь, удар всё же зацепил его. Железо пахло настоящей, горячей человеческой кровью.

Разбираться, кем был этот привратник — живым человеком или очередной нечистью, времени не оставалось.

Юйчуань рванул обратно на пятый этаж. Выжившие уже упёрлись в тупик — монстры зажали их со всех сторон, вынуждая прорываться с боем. Не тратя времени на бесполезную драку, он бросился в противоположное крыло здания.

Кабинет директора, архив, процедурная... Все двери до единой были заперты наглухо.

[Смотри вперёд! Там лифт работает, кнопка горит!]

Он вскинул голову и действительно заметил за поворотом тусклый зеленоватый огонёк вызова. Юйчуань добежал до панели первым и резко нажал кнопку спуска.

Из-за проклятия костяной ноги Юй Юньхуань заметно хромал и безнадёжно отстал от остальных. Одно из уродливых созданий прыгнуло прямо на плечи Кэ Чжэню, но старик среагировал мгновенно, разрубив голову надвое. Во все стороны брызнул липкий гной.

Твари наседали с бешеной скоростью. Выжившие отбивались из последних сил, но оторваться от преследователей не получалось.

Автомат Син Цзя выплюнул последнюю очередь, затвор заклинило от перегрева. Из ствола валил сизый дым.

— Долго мы так не протянем!

— Блядь, да это ты всю эту ораву на нас вывел! — бешено огрызнулся Хунмао.

Кэ Чжэнь молча мазнул взглядом по уходящему вперёд Син Цзя, затем обернулся на едва поспевающего Юньхуаня, но ничего не сказал.

В суматохе Юньхуань обо что-то споткнулся. Равновесие он удержал, но потерял драгоценные секунды. Монстры тут же почуяли слабость — теперь весь их натиск пришёлся на отставшего парня, у которого не оставалось шансов догнать товарищей.

— Сюда! Лестница перекрыта! — из темноты донёсся зычный голос Юйчуаня.

Пробегая мимо лестницы, Кэ Чжэнь швырнул в пролёт фальшфейер. Яркое химическое пламя осветило намертво закрытую решётку. Поняв, что путь отрезан, люди рванули к лифтовому холлу. Никто из них не оглянулся на Юньхуаня, которого уже брали в кольцо.

Он беспомощно смотрел, как Кэ Чжэнь и остальные скрываются за поворотом, где створки лифта медленно разъезжались в стороны, заливая коридор спасительным неоновым светом.

Ледяные костлявые пальцы впились ему в плечо, увлекая назад, в бездну разинутых пастей.

— Пригнись!

Крик прозвучал подобно раскату грома. Юньхуань чисто инстинктивно рухнул на пол.

В ту же секунду над его головой со свистом пронёсся тяжёлый топор. Оружие сокрушительным снарядом врубилось в гущу наступавших тварей. Двухметровый мертвец покачнулся и рухнул навзничь, увлекая за собой остальных гадов по принципу домино. Натиск преследователей захлебнулся.

Хватка на плечах Юньхуаня мгновенно ослабла. Он почувствовал, что свободен. Подняв голову, он устремил взор туда, откуда пришла помощь.

Там, в клубах пыли и полумраке коридора, стоял Ши Юйчуань. И для Юньхуаня его силуэт сиял ярче любого солнца.